

ЕВГЕНИЙ САЛОВ

КРИК НАД ЧЕРНОБЫЛЕМ

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Качает Днепр славянства колыбель,
Не ведает чернобыльской печали,
И только одинокий коростель
Тоску наводит тёмными ночами.

Как птица-див неведомой дали,
Полесских Дельф волхвующий оракул
Восходит плачем вещим от земли,
Тревожа трав некошенных каракуль.

И слышит Днепр, да слишком далека
Пора беды, что в долгом предсказанье,
Пока ещё славянская река
Не смешана с горячими слезами.

Ещё пылает ласково заря
И не скрипят кибитки печенегов,
И Византийские моря
Не рассекла ещё ладья Олега.

САЛОВ Евгений Иванович родился в 1948 году в Азербайджане. Окончил исторический факультет Ростовского госуниверситета, факультет журналистики МГУ, Российскую академию госслужбы при Президенте РФ. Председатель Парламента Республики Адыгея, член Совета Федерации ФСР. В 1986 году, будучи офицером Управления полка ГО, участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Публиковался в журналах "Советский воин", "Беларусь", "Неман", "Кубань", "Литературная Адыгея" и др. Автор многих книг прозы, поэзии и публицистики. Член Союза писателей России. Живёт в Майкопе.

Всё впереди — высокая судьба,
И свет её, и тьма жестокой боли,
Земли родной израненной мольба,
Лишь плачет див, но молчаливо поле.

Качает Днепр славянства колыбель,
Струится синевою от истока,
Провидцем боли стонет коростель,
И плач его разносится далёко.

ТРЕВОГА

За спиною такой Рубикон,
В сне тяжёлом — и то не могло быть,
Но вошло в мировой лексикон
Обжигающе слово «Чернобыль».

Не судьбы, а истории знак,
Наша совесть сегодня проснулась,
Что-то в мире, наверно, не так,
Если сила бедой обернулась.

Что там в мире?.. Вокруг тишина,
А спокойствия нет и в помине,
Долгим плачем дождит вышина,
И огонь полыхает в рябине.

В ЛАГЕРЕ

Прошёл вертолёт на АЭС,
И снова над лагерем тихо.
Опаловым кажется лес,
Оранжевою — облепиха.

Палаток линиялый брезент
Слегка шевельнулся хотя бы...
Не дрогнет натянутый тент
Над картой начальника штаба.

В дежурке молчит телефон,
Но точно известно кому-то:
Опять повышается фон,
И нам до тревоги — минута.

ЯБЛОНЯ

Посёлок за речкою вымер,
Поникли сады над скалой,
Тревожно сигналит дозиметр,
И стрелка легла за шкалой.
А там, за штакетным забором,
Где выпал Чернобыля яд,
На ветках, как пламя раздора,
Три яблока спелых горят.
Как звёзды в холодном тумане,
С боками в багряном огне —
И древом беды и познания
Их яблоня кажется мне.

ВЗГЛЯД С ВЕРТОЛЁТА

*Памяти вертолётчиков, до конца
исполнивших свой долг в небе над ава-
рийным реактором Чернобыльской АЭС*

Что ты смотришь, Берёза? Беги!
Не качай золотой головою,
Я снижаю над полем круги,
Весь охвачен бедой огневою.

Но от боли кричать не могу,
Онемел я от силы вращения.
Силуэты коней на лугу —
Как надежда на возвращенье.

Но возврата подбитому нет,
Тесно стало в небесных высотах,
Тает зыбко закрученный след,
Захлебнулся мотор в оборотах.

Я снижаю над полем круги,
Но мне надобно выше и выше...
— Золотая Берёза, беги! —
Я свой крик над Чернобылем слышу.

АТОМНЫЙ СПЕЦНАЗ

Сентябрьский день по-волчьи тих и сер.
В лесах — ручьёв обрезанные стропы.
Мы — атомный спецназ СССР,
Собой прикрывший чуть не пол-Европы.

Оплачут нас полесские дожди,
Отголосит журавья в небе стая,
А то, что войско предали вожди,
Потом узнает Родина святая.

Событий этих логика проста:
Генсек лежит с женой на крымском пляже,
И только мы, апостолы Христа,
Идём на смерть в зелёном камуфляже.

Никто не выдаст краповый берет.
В аду ликует атомная сводня...
Но с профилем знакомым партбилет
Туда нам станет пропуском сегодня.

ДЕРЕВНЯ БОБЁР

Жила-была деревня,
Но с некоторых пор
Лишь травы да деревья
Хранят Бобёр.
И, мимо проезжая,
Услышишь тишь.
Кружит воронья стая.
Бурьян — до крыш.

Уже не видно окон —
Кипрей да лебеда...
Вокруг деревни кокон
Свила беда.
Расчёт прошёл над кручей,
И берег здесь
Он пряжею колючей
Опутал весь.
Молчит в печали веска* —
Попала в плен,
И белая извёстка
Сошла со стен.
В очах криницы древней
Забвенья пыль.
И снится той деревне
Иная быль.

ЧЁРНЫЕ ЛИСТЬЯ

Трепет берёзовой ветки,
Взгляд голубого цветка,
Над маскировочной сеткой
Низко идут облака.

Падают чёрные листья
Сброшенных ветром грачей,
Рдеют в рябинниках кисти —
От излученья лучей.

Падает сердце, как в пропасть,
Так, что заходится дух.
Рвётся за лопастью лопасть —
Ёжатся речка и луг.

Под стрекозой из дюраля —
Брошенный кем-то покос,
Боль затаившие дали
Сосен и белых берёз...

Падает сердце, как в пропасть,
И обрывается дух,
Гонит за лопастью лопасть
Рубящий яростно круг.

Лопасты — времени спицы
В быстром его колесе,
Падают чёрные птицы,
Луг в ядовитой росе...

ПАРУС

Ветер запах полыни принёс
И пропал в синеве бесконечной,
Но осталось мне пламя берёз
Над полесскою речкой Словечной.

А за нею — окружья полей
И сухие былинки над ними,

* Веска — деревня (белорус.).

Да ещё — как зовёт журавлей
Полещанки славянское имя.

И с тех пор нам с тобой не забыть
Жёсткий обруч Чернобыльской зоны,
Спецраствором обмытый гранит,
Хватку мёртвую комбинезона.

Для чего наша встреча была —
Мы не ведаем оба с тобою,
Журавлиные плещут крыла
Далеко, над морскою волною.

Здесь же полный тревоги простор,
Но мне кажется, над облаками
Голубою надеждой простёрт
Парус, сшитый твоими руками.

СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС

Рок погубил или пьянство
Гуннов былой контингент?
Но островами славянства
Взорванный стал континент.
Общей планидою жили,
Вырвались вместе из тьмы,
Вдруг среди братьев чужие
Русоголовые мы.
Голос не слышит любви
В скрежете адовых врат
Вечные братья по крови
Русский, и серб, и хорват.
В реках сестры Беларуси —
Ядерный отблеск руды,
Над Украиной и Русью —
Тень югославской беды.

ЗРАДА*

Над яром древним лютый воеет волк,
И кровь реки течёт огнём багряным.
Как тать в ноши, крадётся Святополк —
Руси моей изменник окаянный.
Гримасой спесь перекосила рот —
Страдания вождь людей не розумие**,
И натрое расколотый народ
Вдруг позабыл, что он един, — от Кия.
Что он един, как Русская Земля
Во времена святого Мономаха,
Когда родные небо и поля
Не ведали отравы лжи и страха.
Да будет вечно проклят Святополк,
Да возродится мудрость Ярослава!
Над яром древним лютый воеет волк,
И в Днепр глядит заката зрак кровавый.

* Зрада — измена, предательство (украинск.).

** Розумие — понимает (украинск.).